

УДК 328.1, 329.1

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320216976>

Борис ГУСЕЛЕТОВ

ЕВРОПЕЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД: НЕОБХОДИМОСТЬ ОБНОВЛЕНИЯ

Аннотация. *Тема статьи – анализ изменений в подходе европейских социал-демократических партий к социальной политике и политике занятости Евросоюза в постковидный период. Показано, что в условиях негативного влияния пандемии COVID-19 этот шаг даёт европейской социал-демократии реальный шанс на обновление и повышение её конкурентоспособности на политической арене Европы. В частности, проанализирована роль партии Европейских социалистов (ПЕС) и её группы «Социалисты и Демократы» в Европейском парламенте (ЕП) в разработке и реализации новой стратегии укрепления социальной сферы, предложенной ещё Еврокомиссией во главе с Ж.-К. Юнкером по предложению представителей от ПЕС, включая инициативу по созданию «Европейской опоры социальных прав» (ЕССП). Рассмотрены различные варианты преодоления последствий пандемии COVID-19, предлагаемые ПЕС, а также выдвинутая ею новая стратегия перехода к «социальной Европе».*

Ключевые слова: *Евросоюз, Партия европейских социалистов, пандемия, социальная сфера, занятость, Еврокомиссия, Европарламент.*

Краткий исторический обзор

Для европейской социал-демократии были изначально характерны повышенный интерес к социальной проблематике, противодействие попыткам либералов коммерциализировать эту сферу. В качестве альтернативы неолиберальной экономической политике во второй половине XX столетия социал-демократы активно предлагали «неокейнсианскую» модель, адаптированную к новым европейским реалиям¹. Председатель Еврокомиссии (ЕК) Ж. Делор (1985–1995 гг.), представлявший соцпартию Франции (ФСП), использовал ключевые элементы этой модели при разработке программы социальной политики. Её реализация увенчалась принятием в 1989 г. Европейской хартии об основных социальных правах трудящихся².

Создание в 1990-е гг. Экономического и валютного союза (ЭВС) оказало серьёзное влияние на отношение ПЕС и её партий-членов к социально-экономической политике ЕС и самому процессу евроинтеграции³. После долгих внутренних споров они одобрили «Пакт ста-

---

© **Гуселетов Борис Павлович** – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Центра партийно-политических исследований Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.
Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** bguseletov@mail.ru.
ORCID: 0000-0001-6256-5013

Статья поступила в редакцию: 10.04.2021.

¹ Aust A. From «Euro-Keynesianism to «The Third Way»: The Party of European Socialists (PES) and European Employment Policy // The Politics of the Social Democratic Party in Modern Europe. Ed. by Bonoli G., Powell M. London and New York: Routledge, 2004. P. 180-196.

² Европейская хартия об основных социальных правах трудящихся. 09.12.1989. URL: https://rbc-ltd.ru/Morskie_stranitsw/Ohrana_truda/MOT/Hartija_o_pravah_trydjaschihsja.htm (дата обращения 25.03.2021).

³ Ferrera M., Burelli C. Cross-national solidarity and political sustainability in the EU after the Crisis // Journal of European Common Market Studies. 2019. №1(57). P. 94-110.

бильности и роста», касающийся бюджетной и налоговой политики, и так называемые Маастрихтские критерии – финансово-экономические показатели для стран, стремящихся вступить в еврозону. Последние неявно определяли ключевой целью экономической политики снижение инфляции, а не стремление к полной занятости. По мнению ряда экспертов, этот шаг стал прямым отступлением от традиционных ценностей социал-демократии¹, хотя на словах руководители ПЕС и её партий-членов по-прежнему настаивали на сохранении в Европе модели «государства национального благоденствия». Однако их требования в основном уточняли и дополняли Маастрихтские критерии, но не представляли альтернативной социально-экономической модели развития ЕС.

Наметившийся в результате этого дрейф европейской социал-демократии в сторону неолиберализма нашёл своё отражение в известном Манифесте Т. Блэра и Г. Шрёдера о «третьем пути»,² где предлагалось перенести акцент с социальной проблематики на повышение эффективности рыночной экономики. Основная идея документа заключалась в том, чтобы заменить традиционную перераспределительную политику социальной поддержки граждан рыночными механизмами регулирования социальной сферы, оставив государству лишь одну задачу: «стимулировать» бизнес к поддержке социальной сферы. В результате ПЕС и многие её партии-члены, продолжая на словах отстаивать идею «социальной Европы», на деле стали проводить политику, основанную на принципах неолиберализма. Хотя ряд европейских социал-демократических партий – ФСП, социал-демократические партии Швеции (СДПШ) и Финляндии (СДПФ), Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) и другие – не поддержали манифест.

В итоге ряд ведущих представителей европейской социал-демократии, в том числе уже упомянутый Ж. Делор и член СДПШ А. Ларссон, возглавивший впоследствии «Европейскую стратегию занятости» (ЕСЗ), добились принятия в 1993 г. «Белой книги по вопросам роста, конкурентоспособности и занятости»³, которая сыграла важную роль на общеевропейском уровне в планировании мер по созданию новых рабочих мест.

Ларссон сформировал в рамках ПЕС группу для подготовки предложений по усилению социальной составляющей в политике ЕС, в первую очередь в вопросе трудоустройства⁴. Она предложила: снизить уровень безработицы в ЕС к концу XX в. на 50% за счёт масштабной общеевропейской программы инвестиций в инфраструктуру; принять «Европейский социальный пакт по созданию рабочих мест»; реформировать рынок труда в странах-членах, вложив дополнительные средства в развитие трудовых ресурсов, повышение уровня безопасности на рабочем месте и сокращение продолжительности рабочего дня. Покинув пост главы ЕК в 1995 г., Делор не успел реализовать все эти начинания, а сменивший его Ж. Сантер (Христианско-социальная народная партия Люксембурга) имел другие приоритеты, и многие инициативы ПЕС оказались нереализованными.

Тем не менее, на выборах депутатов ЕП 1994 г. ПЕС объявила социальную тематику приоритетной⁵, что позволило ей выиграть и добиться на внеочередном социальном саммите 1997 г. принятия «Европейской стратегии занятости» (ЕСЗ), направленной на снижение без-

¹ Sassoon D. One Hundred Years of Socialism: The West European Left in the Twentieth Century. The New Press, 1997.

² Blair T., Schreder G. Europe: The Third Way – die Neue Mitte. Friedrich Ebert foundation South Africa office. June 1998. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/suedafrika/02828.pdf>. (дата обращения 25.03.2021).

³ Commission White Paper on Growth, competitiveness, and employment (1993). URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1997/10/13/b0633a76-4cd7-497f-9da1-4db3dbbb56e8/publishable_en.pdf. (дата обращения 25.03.2021).

⁴ Johansson K. Tracing the employment title in the Amsterdam treaty: Uncovering transnational coalitions // Journal of European Public Policy. 1999. №1(6). P. 85-101.

⁵ Pochet P. À la recherche de l'Europe sociale. Brussels: European Trade Union Institute Books, 2019.

работицы. И хотя на выборах 1999 г. ПЕС заняла лишь второе место, новая Еврокомиссия во главе с Р. Проди (левоцентристская партия «Демократы», Италия) инициировала совместно с Евросоветом и ЕП подписание в 2000 г. «Хартии Евросоюза о правах человека», закрепив основные социальные права: на образование, профессиональную деятельность и труд, предпринимательство и пр.¹

Можно констатировать, что несмотря на явную непоследовательность, социал-демократические партии Европы в конце XX – начале XXI вв. постоянно обращались к мысли о «социальной Европе», даже используя порой для этого неолиберальные идеи и принципы. Такая непоследовательность привела к падению их популярности, что отразилось на результатах общеевропейских выборов 2004–2019 гг.². Особенно это сказалось в 2009 г., когда большинство экспертов ожидало, что мировой финансовый кризис, негативно отразившийся на Европе, даст ПЕС значительные шансы на успех. Но она потерпела серьёзную неудачу³, хотя в большинстве стран – членов ЕС в тот период партии консервативного толка находились далеко не в лучшем положении.

Попытки социал-демократов на следующих выборах 2014 г. сделать акцент на общеевропейской социальной повестке позволили ПЕС сохранить вторую по численности и влиянию фракцию в ЕП (после Европейской народной партии), но не помогли им вернуть поддержку немалого числа избирателей⁴. На фоне ухудшения положения значительной части населения и сокращения вложений в социальную сферу многие предпочли аутсайдеров (зелёных, правых и левых радикалов, регионалистов) партиям мейнстрима.

Социальные инициативы Комиссии Ж.-К. Юнкера (2014–2019 гг.)

Комиссия Ж.-К. Юнкера (ЕНП, 2014–2019 гг.) неожиданно объявила одним из главных приоритетов необходимость укрепления социальной политики на уровне ЕС, объясняя это тем, что европейская экономика слишком медленно восстанавливалась после кризиса 2008 г., а социально-экономическая и политическая поляризация между и внутри государств-членов продолжала расти. Казалось, что это заявление руководства Еврокомиссии даёт европейской социал-демократии ещё один шанс на обновление и возможность более активно влиять на политическую повестку Евросоюза. Тем более что за защиту прав человека в Комиссии Юнкера отвечал еврокомиссар, представитель ПЕС от Нидерландов Ф. Тиммерманс, за здравоохранение – представитель ПЕС от Литвы В. Андрюкайтис, за защиту окружающей среды – представитель ПЕС от Мальты К. Велла.

В сентябре 2015 г. Юнкер выступил с инициативой «Европейская опора социальных прав» (ЕОСП, *European Pillar of Social Rights*)⁵, направленной на повышение эффективности системы социального обеспечения и рынка труда, а также решение главных социальных проблем Евросоюза: бедности и неравенства. Впоследствии эта инициатива стала для ЕК ключевой в сфере занятости и социальной политики. Для её реализации Юнкер назначил своим специальным советником А. Ларссона, который организовал в 2016 г. общественные консульта-

¹ Хартия основных прав Европейского Союза. URL: https://gerasimovich.pro/news/Harty_ES.pdf (дата обращения 25.03.2021).

² Гуселетов Б.П. Европейская социал-демократия: есть ли шанс на возрождение? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №6. С. 43–48. DOI: 10.15211/vestnikieran620193641

³ Marlière P. The decline of Europe's social democratic parties. Opendemocracy. 16.03.2010. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/decline-of-europes-social-democratic-parties/> (дата обращения 25.03.2021).

⁴ Ross G. Social democracy and social movements from crisis to crisis. European social democracy during the global economic crisis: renewal or retirement? / Ed. by F. Bailey J.-M. De Waele F. Escalona M. Vieira. Manchester: Manchester University Press. 2014.

⁵ Говорова Н.В. Европейская опора социальных прав // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №2. С. 168–173. DOI: 10.15211/vestnikieran2201825

ции с участием представителей ЕК и ЕП, национальных правительств и парламентов, профсоюзов, неправительственных организаций (НПО) и ведущих экспертов в данной области. Значительную роль здесь сыграла и вице-президент группы «Социалисты и Демократы» (Сид) в ЕП М. Родригеш (Соцпартия Португалии, СПП). Родригеш и Ларссон при поддержке лидеров большинства профсоюзов и НПО, разработали и представили свои предложения по ЕОСП. Чтобы ускорить их осуществление, Родригеш сформировала в ЕП коалицию левых фракций (Сид, Зелёные – Европейский свободный альянс и Объединённые левые / Левые зелёные Север). А вот консервативная группа ЕНП и либеральная группа «Альянс либералов и демократов за Европу» (АЛДЕ) разделились относительно поддержки резолюции, связанной с инициативой Родригеш – Ларссона: ряд депутатов из этих групп, представляющих в основном богатейшие страны ЕС, а также некоторые восточноевропейские страны, голосовали против принятия европейской директивы о минимальной зарплате и введения системы пособий для безработных¹. Но в конечном итоге резолюция была принята подавляющим большинством голосов депутатов ЕП.

В ноябре 2017 г. премьер-министр и лидер СДПШ С. Левен организовал в Гётеборге социальный саммит, призванный содействовать созданию квалифицированных рабочих мест и экономическому росту и активно поддержать инициативу Юнкера. На нём главы Евросовета (Д. Туск), ЕК и ЕП (А. Таяни) в присутствии лидеров государств и правительств подписали Декларацию о поддержке ЕОСП, содержащей три основных раздела: «Социальная защита», «Равные возможности доступа на рынок труда» и «Справедливые условия организации труда»².

Но несмотря на все усилия группы Сид и других левых фракций ЕП (З–ЕСА и ОЛ–ЛЗС), им не удалось в том созыве ЕП (2014–2019 гг.) реализовать все предложения, включённые в ЕОСП и направленные на усиление социальной компоненты общеевропейской политики³. Это произошло из-за противодействия консерваторов и либералов из ЕНП и АЛДЕ, выступавших против уравнивания экономических и социальных элементов в «Европейском семестре»⁴.

Новые инициативы социал-демократов после выборов 2019 г.

Итоги европейских выборов 2019 г. вновь оказались неутешительными для ПЕС, фракция которой в ЕП ещё более сократилась: с 183 до 154 депутатов, а после ухода в конце 2019 г. депутатов от Великобритании, вообще до 145. Тем не менее, в состав новой ЕК, глава которой У. фон дер Ляйен была избрана при помощи группы Сид, вошло 9 представителей ПЕС, которые отвечают за ряд ключевых направлений работы. Например, первый заместитель главы ЕК Я. Тиммерманс из Нидерландов (Партия труда) отвечает за экологию, Н. Шмит (Люксембургская социалистическая рабочая партия) – за сферу занятости и соблюдение социальных прав, Э. Феррейра (Соцпартия Португалии) – за политику сплочённости и реформ, Х. Далли (Лейбористская партия Мальты) – за обеспечение равенства и П. Джентилони (Демократическая партия Италии) – за экономическую политику. Представители ПЕС на постах еврокомиссаров, курирующих важнейшие вопросы социально-экономической политики ЕС,

¹ Vesan P., Corti F. New tensions over social Europe? The European pillar of social rights and the debate in the European Parliament // *Journal of General market research*. 2019. №5(57). P. 977-994.

² Garben S. The European pillar of social rights: An assessment of its meaning and significance // *Cambridge Yearbook of European Legal Studies*. 2019. №21. P. 101-127.

³ Rasnača Z., Theodoropoulou S. EMU and the European pillar of Social Rights: Do these two ever meet? // *Social policy Journal*. 2020. P. 331-354. DOI: 10.7389./9748

⁴ Европейский семестр – это годовой цикл координации экономической политики ЕК, который был внедрён в 2010 г. В рамках Европейского семестра ЕК ежегодно анализирует программы экономических и структурных реформ в странах – членах ЕС и даёт рекомендации о выделении бюджетных средств на следующий год.

получили возможность оказывать влияние на разработку и реализацию общеевропейской повестки дня. Особую актуальность это приобрело в период преодоления негативных последствий пандемии COVID-19, обрушившейся на Европу в начале 2020 г.

Значимость этих позиций ещё более возросла на фоне заметного роста популярности радикально евроскептических партий после принятия европейского «Пакта стабильности и роста». Последний усилил воздействие институтов ЕС на решения национальных правительств из-за ограничения их фискальных возможностей и, соответственно, сузил возможности их влияния на социально-экономическую сферу¹. Особенно пострадали от этого социал-демократы Австрии, Италии, Нидерландов, Франции и ряда других стран, где лидеры евроскептиков (Н. Хофер, М. Сальвини, Г. Вилдерс, М. Ле Пен) попытались перехватить у них социальную повестку и переманить на свою сторону многих традиционных сторонников социал-демократии².

Кризис, вызванный последствиями пандемии *COVID-19*, стал новым вызовом для всех политических сил ЕС, включая ПЕС, провозгласившей своей главной целью борьбу за восстановление социальной справедливости. Он серьёзно углубил социальное и экономическое неравенство внутри Евросоюза, что привело к росту националистических и ксенофобских настроений³ и потребовало от социал-демократов разработки новых моделей социально-экономического развития Европы.

Следует отметить, что Комиссия фон дер Ляйен одобрила и приняла к исполнению большинство предложений, выдвинутых ПЕС и её еврокомиссарами. Среди них можно выделить инициативы по созданию общеевропейской системы перестрахования безработицы, обеспечению гарантированной минимальной зарплаты в рамках ЕС, реализации гарантий защиты детей. Стоит также отметить поддержку идеи Н. Шмита о новом подходе к социальным инвестициям⁴, а также предложение П. Джентилони усилить социализацию Европейского семестра, интегрировав в него «Цели устойчивого развития Организации Объединённых Наций».

Для развития этих начинаний социал-демократам предстояло сделать выбор. Они, например, могли ограничиться уже имеющимися достижениями в рамках ЕОСП и не предлагать реальной альтернативы проекту ЕВС. Или продолжить риторически отстаивать необходимость построения «социальной Европы»⁵, не занимаясь при этом разработкой конкретных механизмов достижения этой цели. Но было ясно, что оба варианта не позволяли им решить главную задачу: вернуть ведущие позиции на европейской политической арене⁶.

Наиболее реалистичным вариантом для европейской социал-демократии представляется активизация её деятельности в рамках стран – членов ЕС, не отказываясь при этом и от поддержки институтов ЕС. Такой подход предполагает пересмотр образа «социальной Европы», начиная с национального уровня, и полный отказ от модели социальной политики в версии Манифеста третьего пути. В его основе лежат идеи перехода к экономической политике,

¹ De la Porte C., Heins E. The sovereign debt crisis, the EU and welfare state reform. London: Palgrave Macmillan, 2016.

² Berman S. Europe's centre left risks irrelevance if it can't respond to the populist challenge. *Europop European Politics and Policy*. 2017. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2017/02/01/europe-centre-left-risks-irrelevance/> (дата обращения 25.03.2021).

³ Berman S. Europe's centre left risks ...

⁴ Portuguese Presidency and Commissioner Schmit put social rights back on top of the EU's agenda. 03.04.2021. URL: <https://www.socialistsanddemocrats.eu/newsroom/portuguese-presidency-and-commissioner-schmit-put-social-rights-back-top-eus-agenda> (дата обращения 25.03.2021).

⁵ Höpner M. Social Europe is a Myth. *Social Europe*. 05.11.2018. URL: <https://www.socialeurope.eu/socialeurope-is-a-myth>. (дата обращения 25.03.2021).

⁶ Ross G. Social democracy and social movements from crisis to crisis...

ориентированной на повышение спроса, введение новых перераспределительных мер, увеличение инвестиций в социальную инфраструктуру и поддержка зелёной экономики.

Подобная модель социальной политики должна способствовать консолидации различных левоцентристских партий на национальном и европейском уровнях и наделять их большей ролью в разработке и принятии решений в ЕС. Для этого необходимы меры макроэкономической стабилизации за счёт снижения уровня безработицы и повышения эффективности финансовой поддержки отдельных стран – членов союза¹. Кроме того, потребуется пересмотреть «Пакт стабильности и роста» путём введения общеевропейского налога, что позволило бы заметно увеличить социальные инвестиции на национальном и местном уровнях. Только приняв чёткую и амбициозную социальную программу, социал-демократы смогут остановить падение их общественной поддержки, которая наблюдается последние годы, предложив конкретную социально-политическую альтернативу и евроскептическим, и правоцентристским партиям.

Первым шагом на этом пути стала инициатива группы СиД создать стабилизационный механизм ЕС. Её глава И-Г. Перес (ИСПП), с которой солидаризировались левоцентристские правительства Испании, Италии и Португалии, а также канцлер ФРГ А. Меркель, предложила ЕК разработать план восстановления экономики союза в размере 1,5 трлн евро в дополнение к 7-летнему бюджету ЕС². Эти средства предлагается направить на финансирование ЕОСП и Европейской зелёной сделки. 28 мая 2020 г. ЕК анонсировала долгосрочный план восстановления, названный «Новое поколение ЕС», финансовое наполнение которого предполагалось осуществить посредством выпуска общеевропейских долговых обязательств. Основная цель – поддержать страны ЕС, пострадавшие от пандемии, в том числе за счёт государственных инвестиций. Несмотря на жёсткое сопротивление консервативных правительств на севере Европы, этот план на 750 млрд евро был одобрен Евросоветом в июле 2020 г.

* * *

Социально-экономический кризис, вызванный пандемией *COVID-19*, стал важнейшим испытанием для всех институтов и стран – членов ЕС, включая партийные структуры, особенно Партию европейских социалистов. Политическое руководство ЕС (Евросовет, ЕК, ЕП), осознав реальную опасность глубочайшего экономического спада и сделав правильные выводы из предыдущего кризиса, отказалось от продолжения жёсткой фискальной политики и неукоснительного следования «Пакту стабильности и роста». Вместо этого было решено оказать серьёзную финансовую помощь странам – членам союза. И заметную роль в этом сыграли представители ПЕС в институтах Евросоюза.

В целом можно констатировать, что предложенная ПЕС обновлённая повестка социальной сферы ЕС стала реальной альтернативой проводимой в последние годы на уровне ЕС и большинства государств-членов неолиберальной социально-экономической политике. Во многом это заслуга двух Еврокомиссаров от ПЕС (Шмита и Джентилони). Чтобы закрепить этот успех, европейским социал-демократам придётся активизировать свою деятельность на национальном уровне, особенно в тех странах, где они в последние годы утратили влияние (Австрия, Германия, Венгрия, Польша, Нидерланды, Франция). Только обеспечив принятие и реализацию новой социальной повестки дня, как на национальном, так и на общеевропейском

¹ Vandenbroek F. The European Pillar of Social Rights: from Promise to Fulfillment-introduction to the Public Forum discussion. European Social Union (ESU). Euvisions.eu. URL: <http://www.euvisions.eu/europea-social-union-public-forum-debate-vandenbroucke/> (дата обращения 25.03.2021).

² The Recovery Fund is a stepping-stone for our common future. say S&Ds. 09.02.2021. URL: <https://www.socialistanddemocrats.eu/newsroom/recovery-fund-stepping-stone-our-common-future-say-sds> (дата обращения 25.03.2021).

уровне, ПЕС и её партии-члены смогут восстановить свою политическую идентичность, радикально отличающую их от образа технократической и неолиберальной Европы, где в последние годы доминировали партии консервативно-либерального толка.

Список литературы

Говорова Н.В. Европейская опора социальных прав // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №2. С. 168-173. DOI: 10.15211/vestnikieran2201825

Гуселетов Б.П. Европейская социал-демократия: есть ли шанс на возрождение? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №6. С. 43-48. DOI: 10.15211/vestnikieran620193641

References

Aust, A.(2004). From «Euro-Keynesianism» to «The Third Way»: The Party of European Socialists (PES) and European Employment Policy. In: Bonoli G., Powell M. (eds.) The Politics of the Social Democratic Party in Modern Europe. London and New York: Routledge. P. 180-196.

Blair, T., Schreder, G. Europe: The Third Way – die Neue Mitte. Friedrich Ebert Foundation South Africa office. June 1998. Available at: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/suedafrika/02828.pdf> (accessed 25.03.2021).

De la Porte, C., Heins, E. (2016). The sovereign debt crisis, the EU and welfare state reform. London: Palgrave Macmillan.

Ferrera, M., Burelli, C. (2019). Cross-national solidarity and political sustainability in the EU after the Crisis. Journal of European Common Market Studies. Vol. 57, №1. P. 94-110.

Garben, S. (2019). The European pillar of social rights: An assessment of its meaning and significance. Cambridge Yearbook of European Legal Studies. 21. P. 101-127.

Govorova, N.V. (2018). Evropejskaya opora social'nyh prav [The European pillar of social rights]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 2. P. 168-173. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran2201825

Guseletov, B.P. (2019). Evropejskaya social-demokratiya: est' li shans na vrozozhdenie? [European Social Democracy: is there a chance of revival]. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN [Scientific and Analytical Herald of the IE RAS]. 6. P. 43-48. (In Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620193641

Johansson, K. (1999). Tracing the employment title in the Amsterdam treaty: Uncovering transnational coalitions. Journal of European Public Policy. Vol. 6, №1. P. 85-101.

Marlière, P. The decline of Europe's social democratic parties. Opendemocracy. March 16, 2010. Available at: <https://www.opendemocracy.net/en/decline-of-europes-social-democratic-parties/> (accessed 25.03.2021).

Pochet, P. (2019). À la recherche de l'Europe sociale. Brussels. European Trade Union Institute Books. (In French).

Rasnača, Z., Theodoropoulou, S. (2020). EMU and the European pillar of Social Rights: Do these two ever meet? Social policy Journal. P. 331-354. DOI: 10.7389/9748

Ross, G. (2014). Social democracy and social movements from crisis to crisis. In: Bailey, F., De Waele, J-M., Escalona, F., Vieira, M. (eds.) European social democracy during the global economic crisis: renewal or retirement? Manchester: Manchester University Press.

Sassoon, D.(1997). One Hundred Years of Socialism: The West European Left in the Twentieth Century. The New Press.

Vandenbroek, F. The European Pillar of Social Rights: from Promise to Fulfillment-introduction

to the Public Forum discussion «European Social Union (ESU)». Euvisions.eu. Available at: <http://www.euvisions.eu/europea-social-union-public-forum-debate-vandenbroucke/> (accessed 25.03.2021).

Vesan, P., Corti, F. (2019). New tensions over social Europe? The European pillar of social rights and the debate in the European Parliament. *Journal of General market research*. Vol. 57, №5. P. 977-994.

European Social Democracy in the Post-COVID Period: Importance of Update

Author. Boris Guseletov, Doctor of Political Sciences, Senior Research Associate, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** bguseletov@mail.ru. **ORCID:** 0000-0001-6256-5013

Abstract. This article presents an analysis of the process of changing the approach of the European social democratic parties to the social policy and employment policy of the European Union in the post-crisis period. In particular, the role of the Party of European Socialists (PES) and its group Socialists and Democrats in the European Parliament (EP) in the development and implementation of a new strategy for strengthening the social sphere, presented by the European Commission headed by J.-C. Juncker at the initiative of the representatives of the PES in it, including the initiative for the creation of the European Pillar of Social Rights (EPSR). Various options for coping with the consequences of the COVID-19 pandemic proposed by the PES, as well as the new strategy for the transition to a social Europe put forward by it, are considered.

Key words: European Union, Party of European Socialists, Pandemic, Social Sphere, European Commission, European Parliament.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320216976>